

ЯКО С НАМИ БОГ!

“Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель” (Откр. 1,8).

ОТ АВТОРА

После возвращения из космического полета Юрий Гагарин сказал: “Я был в межпланетном пространстве и не видел Бога. Значит, Бога нет“. Некоторые рядовые люди приняли это заявление за истину: современная наука, якобы, опровергает существование Бога. Другие, видя, что Гагарин не долетел даже до Луны, заключили: вряд ли он был вправе заявить, будто исследовал все космическое пространство. Ведь, для того, чтобы пролететь нашу галактику со скоростью света (300.000 км в сек.), потребовалось бы 1 миллион лет и полтора миллиона лет, чтобы достигнуть до другой галактики. А таких галактик биллионы! Принять за истину наивное рассуждение покойного Гагарина могут лишь люди, умышленно отвергающие Бога. В противоположность им, первая группа американских астронавтов, долетевшая до Луны и сделавшая на ней высадку, читала в орбите Луны 1-й стих 1-ой главы Библии: «В начале Бог сотворил небо и землю», и это чтение передавалось по телевидению во всем мире. Заключение Гагарина ни в коей мере не было принято ни другими астронавтами, ни, тем более, учеными. Так, ученый Бьерке говорит: “Современная наука не убила фундаментальные истины Библии. Я верую в Бога, я верую в Иисуса и я верую в Библию“.

Среди бесчисленного множества небесных светил, планет и звезд наша Земля – крохотная, незаметная пылинка, и на этой пылинке живет человек: здесь произошло его грехопадение и здесь совершилось его спасение. Сам Творец мира, приняв образ человеческий, сошел на землю и жил под человеческим покровом 33 с половиной года; но творение восстало против своего Творца и предало Его крестной смерти.

Что человек по сравнению с Богом? Ничто! Но и сейчас, как когда-то, он бросает дерзкий вызов небу; в своем безумии он отрицает своего Творца и тем самым обрекает себя на вечную гибель.

Однако вера в Бога не может исчезнуть; она жила и будет жить в народе, пока существует мир; она живет в сердцах таких чистых людей, как Демьян Лукич мудрый старец, с которым ты, дорогой читатель, познакомишься на страницах этой книги.

Часть первая

ДИСПУТ

“Пока свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света” (Иоанн 12,36)

На праздник Рождества Христова я поехал к своим родственникам в село Покровское, и там произошло событие, которое побудило меня написать эту работу.

Перед праздником по селу были расклеены объявления, что в помещении Дома культуры состоится лекция “Как произошла вера в Бога?”. В объявлениях также указывалось, что после доклада лектора общества “Знание” товарища Матюхина И.П. состоится диспут.

Покровка испокон веков слыла в области православным Ватиканом. Почти в каждом доме была религиозная литература. Уже с раннего возраста дети воспитывались в православном духе: усваивали молитвы, ходили со старшими в церковь. А потом, в школе, из них выбивали, как могли, религиозный “туман”.

Поэтому подбор лектора для Покровки имел особое значение.

Народу пришло много: врачи, учителя во главе с директором школы, школьники; молодые и пожилые, верующие и атеистически настроенные заполнили зал Дома культуры. Слово “диспут” магически притягивало людей.

Чтобы не ударить в грязь лицом перед приезжим лектором, директор Дома культуры позаботился о соответствующем оформлении зала. В зале развесили плакаты: “Религия - это опиум для народа”, “Религия - это дурман” и “Ни одного отстающего в пути”.

Подобные мероприятия проводились в Покровском редко, поэтому представлял лектора сам директор Дома культуры Альтшулер.

В противоположность тучному, с холодным, надменным взглядом и крикливым голосом Альтшулеру, лектор Матюхин выглядел спокойным, общительным; добрые глаза и приветливая улыбка располагали к себе. На вид ему было лет около 50-ти.

Альтшулер представил Матюхина и напомнил, что после лекции состоится диспут, в котором могут принять участие все желающие.

Выйдя на трибуну, лектор преобразился: с губ слетела улыбка, в глазах погасла доброта, лицо стало самоуверенным и решительным.

- Как известно, - уверенно начал он, - атеистическое мировоззрение - самое передовое мировоззрение в мире...

Альтшулер бросил в зал взгляд, который как бы говорил: это вам не со мной, сейчас Иван Петрович покажет вам кузькину мать, а то, ишь, размолились.

- Религиозные представления формировались в обстановке невежества, страха, бессилия человека перед природой, - продолжал внушать лектор. - Солнце, луна, планеты, звезды казались людям могучими богами, к ним они обращались с молитвами, приносили дары.

На присутствовавших обрушился поток цифр, цитат, высказываний ученых и писателей, отвергающих религию. Матюхин ссылался на верования народов и племен Австралии, Африки, Азии, Южной Америки и т.д. Избитые факты в его устах приобретали какой-то особый смысл. Он упивался своими знаниями, ошеломлял слушателей своей ученостью. Все было направлено на то, чтобы не оставить от религии, от веры в Бога камня на камне.

- Перед лицом современной науки наглядно видна безнадежная устарелость религиозных воззрений, - продолжал Матюхин. - Мы живем в век, когда человеческий разум проявляется во всей своей силе и мощи: космическое пространство сегодня превращено в гигантскую лабораторию, опытную площадку; запущены тысячи спутников Земли, межпланетные аппараты побывали на Луне, Венере, Марсе. Полеты людей в космос стали обычным явлением, человек уже ступил на поверхность Луны. - Он сделал паузу, оглядел зал, развел руками и с издевкой заметил: - И представьте себе, никто не видел в небе Бога! Все это и многое другое опровергает религиозные догмы, содействует угасанию религиозных пережитков. Просто не хочется верить, чтобы в наш век, когда человеческий разум достиг своего апогея, религия, вера в таинственное, в сверхъестественное сохраняла еще власть над умами и сердцами людей!

Матюхин обвел взглядом зал, довольного Альтшулера и, почувствовав, что выполнил поставленную перед ним задачу, убежденно закончил:

- Религия - это старое дерево. Однако, главные корни этого дерева мы уже подрубили, и мы уверены, что придет время, когда религию можно будет сдать в музей, как прялку.

Альтшулер встал из-за стола и радостно захлопал. Люди, зараженные атеизмом, тоже дружно зааплодировали. Да-а, “наверху” знали, кого прислать в Покровку!

Верующим же было прискорбно и от самой лекции, и от того, что их односельчане успели заразиться духом безбожия.

После доклада был объявлен перерыв. Многие пошли к Демьяну Лукичу, пасечнику.

Это был старик лет 60-ти с лишним, с небольшой рыжеватой бородкой и чистыми, спокойными глазами. Он слыл среди односельчан человеком знающим: был весьма любознательным, много читал, внимательно следил за происходящими в мире событиями. А еще очень любил природу, по-детски умилялся ею, благоговей перед всяким созданием Божиим, будь это растение какое-нибудь - травка, цветок, или животное, птица, насекомое. Во всем он видел премудрость Творца.

Сельчане относились к Лукичу с уважением, называли мудрым и часто обращались за советом, за помощью. Всех он называл на “ты”, но получалось это у него как-то мягко, ласково, и никто не обижался. Больше всего Демьян Лукич любил потолковать о божественном. Говорил он просто, понятно, а, главное, убежденно.

На лекцию Демьян Лукич пришел со своим внуком, десятилетним Трофимушкой.

- Очень уж мудрено говорил этот лектор, - заметил кто-то из односельчан. - Каких только народов нет на свете, и у каждого своя вера. Страсть! Что тут ему скажешь?

- Ну как, Демьян Лукич, чувствуешь себя? - поинтересовался другой. - Найдется, о чем с ним потолковать?

- Да уж как Бог вразумит, - ответил тот смиренно.

- А не пойти ли нам, Лукич, домой, - предложил самый близкий его друг. - Что связываться с этими безбожниками, засмеют только.

- Я так думаю: защищать веру нужно не ради безбожников, а чтобы предостеречь от соблазна верующих. А то ведь некоторые стали колебаться... Посидим немного, послушаем, что они еще скажут, - и Демьян Лукич пошел на свое место.

Он сидел и думал: "Какой народ нынче маловерный! Близкие и те готовы бежать, бояться насмешек... Раньше христиане шли за Христа на мучения, на смерть, как на праздник. Неужели можно сомневаться в Боге?"

Демьян Лукич не мог представить, чтобы разумный человек мог жить без Бога. Всех безбожников он считал обманщиками: они только притворяются, что не веруют в Бога, а в душе вера у них все-таки тлеет... Разве они в мыслях не обращаются к Богу, а то и бегут в церковь в трудную минуту! А лектор этот? Наговорил много чего, а доказать ничего не доказал. Интересно, как он ответит на некоторые вопросы...

1. НАЧАЛО ДИСПУТА

Перерыв кончился, все расселись по местам. Директор Дома культуры Альтшулер пригласил желающих выступить, но никто не отозвался. Он повторил приглашение, и тогда в первом ряду не спеша поднялся Демьян Лукич. Альтшулер пристально посмотрел на него.

- Вы хотите? Пожалуйста. Демьян Лукич откашлялся.

- Много ты, милый человек, - обратился он к докладчику, - нам тут всего наговорил. Сравнил даже религию с прялкой - мол, ее тоже скоро в музей сдадут... Да разве может такое быть? Религия - ведь не предмет какой-то, взял да и выбросил, это жизнь народа, и к серьезным вещам, милый мой, надо относиться серьезно. А насчет того, что Бога дикари выдумали от страха, тоже скажу: это не так! Дикари выдумали не Бога, а богов, потому что, сам ты говорил, обожествляли природу, поклонялись солнцу, деревьям, камням всяким. Это были языческие боги, а мы в таких не веруем. Мы веруем в единого Бога, Творца неба и земли, и нам нечего Его выдумывать, потому что Он есть, был и будет всегда. - Демьян Лукич немного помолчал. - Говоришь: Бога нет. Слыхали мы такое! Выступал тут один, из бывших священников, отрекся от Бога. "Я, - говорит, - вас раньше обманывал, внушал, что Бог есть, а на самом деле Его нет". Конечно, я не вытерпел, поднялся и говорю ему: "Если ты раньше нас обманывал, кто же тебе теперь поверит?". Ну, а ты, милый мой, можешь нам доказать, что Бога нет?

- А что тут доказывать? Я ведь только что говорил, что об этом ясно свидетельствуют величайшие достижения науки. 20-й век - век науки и техники, век космических полетов, а не религии, она уже отжила, - убежденно повторил Матюхин.

- Ошибаешься, дорогой! - возразил Д.Л. - Наука Бога не ищет, у нее задачи совсем другие. Наука изучает природу, ее законы, открывает их, и ты, конечно, знаешь, что очень много знаменитых ученых были верующими. Ломоносов, например, Пирогов, Павлов, Филатов, Циолковский... Вера в Бога не мешала и не мешает им делать открытия, а, напротив, помогает: Бог вразумляет их, чтобы они, видя в природе премудрость Божию, прославляли Творца. Вера в Бога была, есть и всегда будет. Почему? Да потому, что человеческая душа стремится к небу, тоскует по нем, такой она Богом создана. Даже наши писатели это признают. Читал я недавно книгу Владимира Солоухина - может, знаешь? - так он интересно сравнивает. Жили, мол, в пруду караси, жили, и вдруг один, вроде бы карасиный космонавт, решил выпрыгнуть и посмотреть, что за жизнь там, наверху. Выпрыгнул - и задохнулся, и быстрее на дно. "Ну, что там?" - спрашивают его сородичи. "Да ничего. Ничего там нет!" Вот так и люди: слетали в космос, на вершок от земли подпрыгнули и уже кричат: "мы летали, а Бога не видели! Бога нет!" Да разве Бога из ракеты увидишь! Он живет в Свете неприступном... А как мы можем узнать о Нем? Через Его творение. Оглянись - и увидишь, всюду Его следы...

Зал внимательно, напряженно слушал.

2. ПЧЕЛЫ

- Вот у меня на пасеке есть пчелы, - продолжал Демьян Лукич. - Сколько я наблюдаю за ними и все удивляюсь: Как мудро они работают! Как дивно строят соты - такие правильные и красивые ячейки мастерят, нам таких ни за что не сделать. А как собирают и откладывают мед! Читал я в ваших книгах, что даже ученые удивляются пчелиной мудрости. Вот я и хочу спросить тебя: откуда у них эта мудрость? Кто научил их?

- Никто их не учил, - быстро ответил докладчик, - и эта, как вы выражаетесь, мудрость ничто иное, как инстинкт, или интуиция. Инстинкт свойствен и человеку, и животным, и насекомым, короче, всем живым существам. Действует он всегда бессознательно, но целесообразно, т.е. достигает нужной цели. Вот и пчелы: они не сознают, что делают, хотя действия их полезные, целесообразные. Поняли вы теперь?

- Понять-то понял, да не о том я спрашивал. Я спрашивал: откуда у них эта мудрость, или инстинкт этот?

- Откуда? - переспросил Матюхин. - От привычки. Привычка - это тоже свойство человека и животных. Например, мы привыкли ходить, привыкли писать и делаем это бессознательно, как бы механически. Подобные привычки есть и у животных. Приобретаются они не сразу, а вырабатываются сотнями, даже тысячами лет...

- Смотри-ка, - удивился Д.Л. - Что-же тогда получается - что пчелы тысячи лет назад были умнее нынешних архитекторов?

- Как так? - возразил Матюхин.

- Да так. Если они давным-давно привыкли делать такую мудрую работу, какую ученые и поныне не осилят! Ведь ученым мед с цветочков ни за что не собрать, а пчелы справляются с этим быстро и легко. Да еще, я читал, прибавляют к меду 25% воды и какого-то противогнилостного вещества, чтобы предохранить мед от брожения. Кто научил их? Мы - люди и то сами не можем научиться писать, читать, даже ходить нас учат. А тут пчелы, насекомые - неужели они сами научились?

Матюхин ответил не сразу: видно было, что он немного растерялся. Альтшулер попробовал его выручить.

- Выступайте по докладу! - сказал он. - Как произошла вера в Бога? - вот тема доклада. Не уклоняйтесь!

- А он и не уклоняется! - бросил кто-то из зала. - Он дело говорит.

- Нечего увливать. Отвечайте!

3. ДАРВИНИЗМ

- В науке существует особая теория - дарвинизм, - снова заговорил докладчик. - Как известно, она названа так по имени английского ученого Дарвина. Этот ученый доказал, что все в мире постепенно развивается и совершенствуется. Происходит с природой так называемая эволюция, т.е. постепенное развитие. Миллионы лет назад животный и растительный мир был совсем не такой, как сейчас. В природе идет борьба за существование, в процессе которой слабое, неприспособленное гибнет, а здоровое, сильное выживает, укрепляется и развивается. Этот процесс в науке называется естественным отбором. Помимо него существует отбор искусственный, с помощью человека. Так, скотоводы скрещивают разные породы животных, улучшают их, то же делают садоводы с растениями путем прививок. Новые приобретенные качества передаются по наследству, закрепляются в последующих поколениях, и таким образом происходит усовершенствование отдельных видов.

- Ну, ладно, - согласился Д.Л., - даже если и есть эта эволюция, ее мы еще можем признать - но она ведь только следствие! А я тебя спрашиваю о причине, о начале начал, т.е. о Боге, от Которого и эволюция, и интуиция, и все прочее.

Матюхин снова замолчал, и Альтшулер воспользовался паузой.

- Вопрос исчерпан, - сказал он.

Но Демьян Лукич и не думал отступить.

- Какое там исчерпан, - смиренно заметил он. - У меня, милый мой, вопросы только начались... Я вот тоже хочу сказать о садовнике, есть у меня знакомый в городе. Какие он цветы выращивает - настоящее чудо! Как-то спросил я его: "А можешь ты вырастить какой-нибудь цветок, ну, скажем, из

крапивы? - “Нет, конечно”, - удивился он. А из дерева сделать железную скамейку?” - “Это уж совсем чепуха!” Почему? Потому что есть законы в природе, и их не переступишь. Попробуй привить что-нибудь к засохшему дереву - хоть всех садовников собери, ничего не получится, потому что в нем нет жизни... И с пчелами не так-то оно просто. Не садовник же и не скотовод и даже не пчеловод обучил их строить соты и собирать мед. Ни с кем их не скрещивали, не прививали. Откуда же они такие хитрости знают? Вот на этот вопрос я никак не добьюсь от тебя ответа! Не скрой же, почтенный, пчелиного учителя, скажи, кто научил пчелу мудрости?

Матюхин все еще молчал. Демьян Лукич хотел, чтобы ему ответили конкретно: Бог научил пчелу или природа? И чтобы добиться ответа, привел пример.

- Вот самолет и птица, - начал он, - в полете и по своему строению они похожи, ведь самолет создавали по подобию птицы. Но вот какое интересное дело: птицу можно убить и разобрать по косточкам, самолет можно разобрать на части. А собрать что легче - самолет или птицу? Ясно, что самолет собрать можно, а птицу никому не удастся, потому что она - живое существо. Теперь ответь мне: кто сделал самолет?

- Разумеется, человек. Конструктор.

- А птицу? Ее кто сотворил?

Матюхин молчал, и за него тут же ответил Альтшулер:

- Разумеется, природа!

4. О ПРИРОДЕ

- Значит, и пчелиный учитель, и конструктор птицы - природа, так я тебя понял? - переспросил Лукич.

- А кто же еще? Только природа, и никто иной, - сказал Матюхин. - Она есть великий учитель и конструктор. Она производит, она делает отбор, она создала птицу. Все она делает.

- Смотри-ка, - снова удивился Демьян Лукич. - Тогда ответь мне: что такое природа?

- Природа - это все, что нас окружает, - принялся объяснять Матюхин. - Все, что мы видим, и все, что существует. Небо и звезды, моря и земля, и растения, и весь животный мир - все это природа.

- Стало быть, - начал рассуждать Демьян Лукич, - природа состоит из одушевленных существ и неодушевленной материи. Так ведь? Теперь давай возьмем одушевленных: человека, животных, птиц - и в уме уберем их из природы и спросим: “земля, воздух, вода и прочее будет ли одушевленно, если все живое убрали?” Нам скажут: “Нет, это неодушевленная материя. Она разум имеет?”

- Нет, неодушевленная материя не мыслит.

- Из этого мы видим, что есть природа одушевленная и неодушевленная, мыслящая и не мыслящая, - заключил Демьян Лукич. - Ладно, мы отделили одушевленную природу от неодушевленной, а теперь поразмыслим: кто же из нее создал птицу? Человек? Нет. Животные? Нет. Сама себя птица создать не может... Или земля создала? Или вода, воздух? А может, они все вместе сели за стол и общими силами все продумали? Опять же нет! А почему? Да потому, что если уж разумный человек не может создать живое существо, то, что говорить о неодушевленной природе! Неодушевленная природа не создаст никогда одушевленное существо, как яблоня не уродит вместо яблока морского ежа. Из мертвой материи, не имеющей разума, разве может сам собой получиться разумно устроенный мир и разумный человек? Или по-другому сказать: мертвая женщина, имеющая во чреве плод, может родить живого ребенка? Как ты думаешь?

- Конечно, нет!

- Вот и разъясни, - попросил Лукич, - кто же из природы, одушевленной или неодушевленной, создал птицу и научил пчелок такой великой мудрости? Известно, ведь, что сто дураков не сумеют одного человека сделать умным, а умный один может сто просветить и научить. Какое же такое существо создало птицу и научило пчелок уму-разуму?

- Да ведь я уже разъяснял, что пчелы делают все не по разуму, а по инстинкту, - с оттенком раздражения ответил Матюхин. - У них нет сознания и воли.

- Это еще дивнее, - заметил Д.Л. - Легко научить человека, у которого есть разум и язык, а вот попробуй корову или лошадь научить читать и писать! Это было бы чудом! А еще большее чудо -

научить малюсеньких пчелок делать дивные дела, на какие не способны самые ученые люди. Скажи, наконец, кто это чудо совершил? Кто?!

Молчание. И в зале было тихо. Спор всех захватил.

- В далекие времена, читал я, - продолжал Демьян Лукич, - многие языческие народы - египтяне, финикийцы, греки - представляли себе происхождение мира так: раньше был вечный хаос, первобытный океан, и из этого темного бессмысленного скопления стихий возник наш разумно устроенный мир. Это древнее языческое учение воскресили современные атеисты. Они тоже объявили, что вселенная возникла из бессмысленной, неразумной материи, и науку они используют в своих интересах: что им подходит - признают, а что не подходит - отбрасывают... Альтшулер поморщился;

- Я запрещаю обсуждение посторонних вопросов!

- Тут надо серьезно подумать и рассудить, - не обращая внимания на окрик, говорил Демьян Лукич, - проверить, правильно ли это учение? А для примера возьмем книгу "Война и мир" Льва Толстого. Прочитаем ее, разрежем на отдельные буквы и всю эту огромнейшую кучу букв рассыпем по земле. Получится из этого книга "Война и мир"? Нет, получится хаос. А чтобы из этого хаоса снова создать книгу - что надо?

- Ясно, что, - усмехнулся Альтшулер. - Голова нужна.

- Э, милый, голова и у обезьяны есть, а она тебе даже из готовых слов книгу не составит. К голове-то что надо? Разум. Чей? Писателя Толстого. Правильно я говорю?

Матюхин нехотя кивнул.

- А чтобы из первобытного океана, из хаоса получился наш разумный, прекрасный мир - для этого что надо? - не отставал Лукич.

- Разум нужен, - ответил Матюхин.

- Чей, человеческий?

- Нет...

- Чей же?

- Надо полагать... высший разум.

- Да! И ЭТОТ ВЫСШИЙ РАЗУМ ЕСТЬ БОГ!

Последние слова Демьян Лукич произнес громко и радостно. В его душе зазвучал торжественный призыв псалмопевца: "Научу беззаконных путем Твоим и нечестивии к Тебе обратятся...". Матюхин же чувствовал себя скверно, точно в западне. Что отвечать этому старику? Смешно же утверждать, что солнце или звезды, растения или животные создали птиц и научили пчел. Все они не имеют разума. И... неужели весь этот разумный мир сам собой образовался из мертвой, неорганизованной материи?... Как возник мир? Вот вопрос вопросов! Случайно? Из стечения обстоятельств? Но тогда вокруг был бы беспорядок, хаос... откуда же такая гармония в природе, такая точность во всем, такой глубокий смысл?

Матюхина бросило в пот, и он жадно пил воду. Альтшулер опять пришел ему на помощь: объявил перерыв.

5. ПЕРЕРЫВ

Чтобы верить, будто из немыслящей, неодушевленной материи сам по себе возник этот разумный прекрасный мир, - это надо быть сумасшедшим, надо быть фанатиком!

Большой знаток русской души Ф.М. Достоевский о вере атеистов писал: "Легко сделаться атеистом русскому человеку, нежели другим нациям, живущим во всем мире! И русские не просто становятся атеистами, они верят как бы в новую веру, не замечая того, что уверовали в нуль..."

Люди шумели, громко спорили. Многих глубоко волновал вопрос о вере в Бога; Демьяна Лукича окружили плотной толпой, благодарили, засыпали вопросами... Ведь у многих, особенно у молодежи, атеизм был непродуманный, налетный: точно пыль с одежды, его легко было сдуть. До сих пор они вряд ли задумывались всерьез, есть ли Бог? - Просто повторяли то, о чем всюду говорят. А говорят и пишут, что Бога нет, что Его выдумали темные неграмотные люди, и наивная молодежь приняла эту ложь за истину... А сейчас Демьян Лукич расшевелил ее, заставил призадуматься. Некоторые уже говорили, что Матюхин провалился, несмотря на свою ученость, и что простой деревенский мужик доказал ему как дважды два, что Бог существует.

Между тем Матюхин с Альтшулером сидели в комнате за сценой. Матюхин рассеянно перелистывал блокнот со своими записями.

- Вот не ожидал, что выступит этот дед! - недовольно произнес Альтшулер. - Думал, встанет кто-нибудь из интеллигенции, задаст один-два вопросика - и конец. Вы же понимаете, что никакого диспута не планировалось, это так объявили, для рекламы, чтобы народу больше собрать...

- Все же, что ему ответить? - с беспокойством спросил Матюхин.

Альтшулер пожал плечами.

- Да убедите вы его, что природа создала пчел, напустите побольше тумана или еще чего... В общем, вам виднее: вас же там специально учили.

- Очень уж смекалистый и к тому же упорный он: так и гнет свою линию. Я ему про инстинкт, а он: кто его дал? Я ему эволюцию, он снова свое: кто ее создал? Я ему природу, а он опять: кто именно из природы научил пчел? Вот и изворачивайся, стоит на своем, и все. Его не затуманишь.

...Время перерыва давно прошло. Матюхин сидел, задумавшись... народ нетерпеливо шумел.

- Ну, пойдем, и так сильно запаздываем, - сказал Альтшулер.

Они вошли в зал. Как только лектор появился на трибуне, стало тихо.

6. НЕПОСТИЖИМАЯ СИЛА

- Демьян Лукич в своем выступлении, - начал он, - говорил о том, что пчелы обладают особыми качествами, которыми они якобы наделены от Бога. Я уже ответил, что не Бог, а природа научила их мудрости. Этот ответ не удовлетворил моего собеседника, но лишь потому, что у него, по-видимому, неверное представление о сущности природы. Наука признает, что природа состоит не из видимого только вещества, или материи, но еще и из многих заключающихся в материи сил. Посмотрите на небо: там солнце, луна, планеты, звезды. На чем они держатся? Оказывается, в природе есть сила притяжения. Ученые выяснили, что каждая планета обладает такой силой и притягивает к себе другие планеты. Силу эту нельзя ни видеть, ни осязать, но она несомненно существует.

Во вселенной весьма много таинственных, непостижимых, невидимых сил. Они проявляют себя и в так называемой мертвой материи, но еще больше тайн и неразрешимых загадок содержит живая природа. Взять хотя бы все тот же инстинкт пчел. Какая-то таинственная, непостижимая сила действует в этом инстинкте. Ее нельзя видеть, может, нельзя даже до конца познать. Но она несомненно существует. Вот эта сила и есть учитель, о котором вы спрашиваете, - обратился к Демьяну Лукичу Матюхин и на этом кончил свою речь.

7. КНИГА ПРИРОДЫ... КТО ЕЕ АВТОР?

Демьяну Лукичу это объяснение пришлось по душе. Казалось, он все вопросы задавал для того, чтобы подвести докладчика к такому ответу.

- Спаси тебя, Господи, за твои пояснения! Сразу видно, что ты человек умственный и рассудительный, - похвалил он Матюхина. - А то как-то пришли ко мне два товарища и завели спор. Твердят одно: ничего в мире нет, кроме природы, никаких таких тайн, непостижимых сил. Одна только, говорят, материя существует, и больше ничего. Даже вывели меня из терпения: я прекратил с ними разговор. Дурака ведь ни в чем не убедишь, напрасно только время потратишь... А вот ты другое дело, с тобой, почтенный мой, приятно побеседовать. Ты вот только поясни мне насчет пчелиного учителя: какая же непостижимая и таинственная сила научила их?

- Неизвестно, - ответил Матюхин неохотно. - Я только что сказал: наука не знает природы этой силы. Она остается пока загадкой.

- Но все-таки эта сила - разумная? Зрячая или слепая? Толковая? Как ты, почтенный, думаешь?

- Да ничего не известно, - с неудовольствием повторил Матюхин. - Решительно ничего нельзя сказать о ней!

Но Демьян Лукич на этом не успокоился. Вопрос о таинственной силе, научившей пчел мудрости, был, казалось, совсем легким и ясным, понятным даже малорассудительной публике. И только Матюхин почему-то никак не хотел признать этого.

И Демьян Лукич начал снова:

- Непонятно тебе? Ну, давай возьмем другой пример. Вот книга. Сначала ее необходимо придумать, не так ли, дорогой? А когда человек напишет ее, мы можем сказать, что она - плод его ума. Откроем книгу, прочитаем, познакомимся с писателем, узнаем, способный ли он, - из книги все можно узнать о писателе.

Макарий Великий говорит, и ученые подтверждают, что природа - тоже Книга, раскрытая Книга, ее корки - небо и земля. Читай со вниманием, в ней все написано! Вот ученые и читают и познают, сколько в этой Книге премудрости. И самое главное: законы в природе они не устанавливают, а только открывают! Но если мы признаем законы в природе, то должны признать и Законодателя, не так ли? Человеческий разум не может вместить всего, что сокрыто в природе, но он может увидеть, может убедиться, что все здесь написано красиво, премудро, разумно, как ты говоришь - целесообразно. А что это значит? Это значит, что все создано Разумом! Каким же? Наш конечный разум не в состоянии постигнуть бесконечный Разум, который есть Бог.

Как точно и убедительно рассуждал этот деревенский старик о таких сокровенных понятиях! И правда, если взять две книги: Книгу природы и книгу, написанную человеком, и сопоставить их, то какой можно сделать вывод? Книга, написанная человеком, - это плод его ума, а Книга природы является плодом творческого Разума - Бога. Человеческая книга имеет вес, объем, т.е. материальную форму, но, что в ней первично: эта материальная форма или заложенная в книге идея? Любой мыслящий человек скажет: чтобы написать книгу, она сначала должна сложиться в сознании человека. Значит, первична идея. Возьмем Книгу природы. Что первично: эта видимая материя или заложенная в нее идея? Конечно, идея. Первична не материя, а сознание, т.е. первичен Бог, как вечность, материя же вторична, она - лишь воплощенная в видимых формах идея Бога.

Когда мы читаем книгу, мы не видим ее автора, но знаем, что он есть. Так же мы не видим и Творца мира, Бога. Но как не может появиться книга без писателя, так не могла возникнуть вселенная без Бога Творца. Он сокрыт от нас, но мы видим то, что Он создал.

Божия Книга природы поражает нас своим необъятным величием, абсолютной гармонией, порядком и таинственной непостижимостью. Наш ограниченный разум не в состоянии постичь или объять ее. Откуда произошло такое неисчислимое количество звезд, солнц, комет, планет, созвездий, звездных туманностей, вечно сияющих светил? Кто дал им движение? Ясно, что материя сама себе дать движения не может, тем более разумного, упорядоченного. Чья же воля и сила привела в движение миры? Честные ученые должны сознаться, что наука не в силах этого объяснить, а основывается только на догадках и предположениях.

Матюхин молчал, а Демьян все старался помочь вытащить его из туманностей науки на свет Божий.

- Есть люди, которые объясняют все очень странно. Их спросишь: кто создал вселенную - пространство, планеты, звезды, землю? Они отвечают одним словом: "природа". Ну, а природу, кто создал? Она сама себя создала?.. - Но если она сама себя создала, значит, было время, когда ее не существовало? А если так, то как же она могла создать себя? Если же она существовала, зачем ей было тогда создаваться?" Нет, милый мой, природа - это творение Бога, и через нее мы познаем Творца. Так и апостол Павел говорит в Послании к Римлянам, 1-я глава, что невидимый для наших плотских очей Творец вселенной становится видимым через рассмотрение Его творений, потому Господь и предлагает людям: "Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их" (Ис. 40,26).

Демьян Лукич помолчал, оглядел зал. Лица у всех были серьезные, задумчивые... Матюхин стоял на трибуне, опустив голову.

- Чтобы ты лучше понял, приведу еще такое сравнение, - снова заговорил Д.Л. - Вот приехали мы с тобой в город. Увидели высотное здание. Подходим к нему, смотрим, какое оно величественное, удивляемся его красоте. И наверняка похвалим архитектора: способный, видно человек, такое здание создал. А если нам кто-нибудь скажет, что это здание появилось само собой, без всякого архитектора - мол, откуда-то с гор летели камни, один на другой складывались, и крышу ветром принесло, и окна - разве мы этого человека не засмеем, не решим, что он сумасшедший? Но если у здания обязательно должен быть архитектор, неужели могло без Архитектора возникнуть это огромное мироздание, где мы с вами живем со всеми удобствами: и ванны у нас тут водяные, солнечные, воздушные, и благоухающий воздух, и всякие плоды земные... Нет, милый мой, тут надо поверить, что есть Творец мира, что Архитектором вселенной является Бог, и мы веруем в это, свято веруем. А вы не веруете, вот вы, неверующие, и твердите: все создала природа. Так ведь? Ну, что молчишь?

8. ПУТЬ К БОГУ

Матюхин стоял на трибуне унылый и несчастный, словно ошипанный петух. Куда девалась его прежняя уверенность? Словно ветром сдуло... Теперь он, как покорная лошадь на поводу, шел по следам Демьяна Лукича, и тот вел его все дальше от безбожия, все ближе и ближе к Богу.

- Во все времена, - говорил Демьян Лукич, - человека интересовало: откуда он? зачем живет? куда исчезает? то есть каждому любопытно приоткрыть завесу неизвестного, таинственного мира, узнать, кто так премудро устроил все, что нас окружает... Вот и пчелка, малая тварь, говорит нам, что создал ее и научил не слепец какой-нибудь, не глупец, а великий Мудрец и Учитель. Ведь ты только подумай, какие мудреные вещи знает пчела! Отыскивает вещество, которое предохраняет мед от порчи. Откуда она это знает? Ты говоришь, что пчелы делают все бессознательно, безвольно. Значит, не своей волей, не своим сознанием. Значит, Кто-то за них думает, Кто-то ими повелевает. Да и как думает! Нужно ведь не просто отыскать это вещество где-нибудь в лесу или в поле - надо знать его свойства. Доктора вон всю жизнь учатся, чем лечить болезни, а такое лекарство сразу бы не нашли, пчелка же нигде не училась, а находит его легко и быстро. Кто указал ей? Тот, Кто знает свойства всех вещей! Кто может и маленькое насекомое, ничтожную козочку сделать такой мудрой, что ее делам удивляются все ученые. Тот, Кому вся природа повинуется, Кто дал ей законы, Кто управляет всем миром.

- Кто же это? - отозвался Матюхин рассеянно.

- Всемогущий Бог! - торжественно, с молитвенным благоговением произнес Демьян Лукич. - Он "вся премудростию сотворил".

- Каждый волен думать по-своему, - пожал плечами Матюхин.

- Тогда скажи, милый мой, как ты думаешь: кто научил пчел мудрым делам?

- Хватит, вопрос исчерпан!

- А по докладу вы ничего не можете сказать? - опять вмешался Альтшулер, обращаясь к Демьяну Лукичу, но тот и на этот раз не ответил, а продолжал допытываться у Матюхина:

- Ты, милый мой, согласен: по книге мы узнаем, что ее написал писатель, по машине - что ее изобрел какой-нибудь инженер. А ведь пчела, мы с тобой видим, куда мудрее книг и любых машин. Значит, и создало ее, научило ее Существо выше всех писателей и инженеров всего света. Ну, сам подумай, разве не так это?

Матюхин не ответил. Он размышлял о чем-то, и так сосредоточенно, углубленно, что вряд ли заметил обращение к нему Демьяна Лукича. Он даже сошел с трибуны и сел рядом, у стола.

- Да вы по делу говорите! - не вытерпел Альтшулер. - Вам было разъяснено, что вера в Бога возникла вследствие невежества людей. Вот об этом и должны говорить, нечего нам мозги затуманивать.

Люди в зале зашумели.

- Отвечайте! - закричал молодой парень.

- Что молчите? Кто пчел создал? - потребовала ответа старуха из первого ряда.

- Одна пчелка, - заговорил Демьян Лукич, и шум сразу затих - так ясно и понятно говорит о премудрой силе Божией! Что тут можно возразить? Не люди Бога выдумали, вера в Него была с самого начала мира и будет всегда в душе человека. Как в семени дерева все есть: и ствол, и корень, и ветки, и плоды, так и в душе человеческой с самого начала заложены Богом и чувства, и вера. Но дерево может вырасти кривым, больным, бесплодным, смотря на какой почве растет, какой климат, уход. Так и человек часто вырастает уродливым, с больной душой - если не признает Бога и живет в беззаконии, а это зависит и от его воспитания, и, главное, от его воли, потому что Бог дал человеку разум и свободную волю, и он может выбирать, что ему хочется: или доброе, или дурное.

Почему же есть на свете люди, которые не признают Бога, Творца мира? Причин тут много, и, очевидно, это происходит оттого, что не все имеют возможность узнать правду о религии. Некоторые из-за душевной лени отмахиваются от серьезных вопросов, вместо того, чтобы задуматься над ними. Иногда обида на верующих мешает обращению к Богу, ведь многие не умеют отделить личных обид и счетов от истины. Немало и таких, кому в детстве внушили, что все верующие - темные люди, а когда вырастают, уже не хотят проверить, правильно ли то, чему их учили? Но в человеке заложено чувство благоговения перед чем-то высшим. Поэтому неверующие обычно ставят что-нибудь или кого-нибудь

вместо Бога: науку, искусство, будущее человечество или человека, и поклоняются этим идолам. Однако, в глубине души они тайно тоскуют о Боге. Таких людей надо жалеть...

Матюхин задумался. Припомнилось ему детство в деревне, Пасха, колокольный звон. Бабушка водила его иногда в церковь, и он любил стоять рядом с ней, смотреть на горящие свечи, на крестящихся и кланяющихся старушек; нравился ему и запах ладана, и темные серьезные лики на иконах, и священник в блестящей ризе, который всегда гладил его по голове, когда он подходил к кресту... А потом вырос, уехал в город, стал студентом. Казалось бы, все забылось, однако, нет - что-то отложилось в душе и вот сейчас всплыло, и откликнулось в сердце...

В студенческие годы ему приходилось много читать об ученых, которые твердо верили в то, что Бог создал мир, и преклонялись перед Творцом. Запомнилось ему, как английский ученый Флеминг, открывший пенициллин, на торжественном собрании, где в его адрес было сказано много похвальных слов, заявил: "Вы говорите, что я что-то изобрел - это неверно. На самом деле я только увидел. Увидел то, что создано Богом для человека и что было мне открыто. Честь и слава принадлежит Богу, а не мне". А недавно попала в руки книжка, изданная на Западе: "Мы верим". 53 современных ученых, из них немало лауреатов Нобелевской премии, говорят о своей вере в Бога, о том, что вера помогала делать им величайшие научные открытия. Он не придавал этому значения, он твердо верил в дарвинизм. Но если задуматься...

"В самом деле, - размышлял сейчас Матюхин, - как можно объяснить дарвинизмом способности и работу пчел? Ведь среди них существует распределение труда: одни пчелы строят ячейки, другие собирают нектар, третьи охраняют улей, четвертые убирают мусор, пчелиная матка только кладет яйца, трутни же лишь поедают мед. Каким путем приобретают пчелы все эти способности? Что от волка рождается волчонок со всеми волчьими привычками, а от овцы овечка с овечьим характером - это просто и понятно. Что из семени березы вырастает береза, а из горохового - горох, это тоже естественно. Волк и овечка передают своему потомству то, что имеют в своей природе, а также растения дают только те ростки и плоды, которые свойственны их природе или привиты им искусственным способом. Но если бы волчонок родился и стал летать, как орел, и петь, как соловей - ведь это было бы величайшим чудом. Или из березового семени выросли бы розы и хризантемы... И разве эти чудеса не разрушили бы до основания теорию дарвинизма? А ведь пчелы проявляют именно эти чудесные способности, необъяснимые никакими естественными теориями, и получают их столь загадочным путем, что нельзя не видеть здесь участия какой-то сверхъестественной силы. Да, эта сила существует, и она, без сомнения, столь разумна, что самому развитому уму ее не постигнуть. А таких чудес в необъятной вселенной миллионы. В сравнении с ними пчелы со всей их мудростью - только капля великого океана..."

Матюхин прислушался к спору, завязавшемуся между Демьяном Лукичом и директором школы, преподавателем биологии.

- В природе все разумно устроено, не так ли? - спрашивал Д.Л. директора. - А то есть такие, сомневаются: мол, что-то тут не предусмотрено, и даже Бога в этом обвиняют. Но виноват-то не Бог, а наше неразумие. - Демьян Лукич, вспомнив что-то, улыбнулся.

- Один такой сомневающийся забрел как-то на огород, видит - тыквы растут. Смотрит на них, смотрит и думает: "Вот ведь до чего глупо все устроено! Тыква такая большая, а стебелек у нее совсем тоненький. Чепуха, да и только..." Потом" пошел в лес, остановился возле дуба, оглядел его и давай снова критиковать: "Надо же, дерево огромное, ствол толстенный, а желуди малюсенькие. Ерунда какая-то... И лег под дубом спать. Спал, спал, вдруг желудь упал с ветки и ударил его прямо по носу, чуть в кровь не разбил. Он вскочил: "Слава Богу, что не тыква, а то бы совсем убило!" В зале дружно рассмеялись.

- Значит, устроено-то все премудро... Вот теперь ты мне и разъясни, - попросил Д.Л. директора, - кто научил птиц: улетают они из наших холодных стран в теплые, летят тысячи верст через поля, леса, горы и моря и не сбиваются с дороги и опять на лето возвращаются и находят свои гнезда. Кто же указывает им дорогу?

- Это они делают по привычке, - ответил директор - вам уже было разъяснено Иваном Петровичем, что привычки передаются по наследству. Многие тысячи лет назад птицы привыкли летать по известному пути, и привычка эта стала инстинктом, который передается от поколения к поколению.

- Ну, милый мой, это ты не дело говоришь, - возразил Д.Л. - Я вот уже больше шестидесяти лет хожу и надеюсь ходить до самой смерти, и отец мой ходил, и прадед - до самого Адама, от которого

пошел род человеческий, однако, родись у меня сын или дочь - год, а то и два их учить надо. Привычка не передалась с рождением, каждого ребенка приходится учить заново. А вот цыпленок, как только вылупится из яйца, сейчас уже бегают, а утенок, тот даже поплывет, и никто их этому не учит. Мы же, люди разумные, не можем передать своей привычки детям, чтобы им, когда родятся, сразу бегать, как цыплята... Наши предки вон сколько лет ходили! Иаред, к примеру, жил 62 года, а Мафусал 969 лет. Если бы куры жили столько лет, у них бы и яйца стали бегать!

Люди в зале опять засмеялись. Даже директор школы улыбнулся.

- Что, милый мой, смеешься, - упрекнул его Демьян Лукич. - Это ведь по вашему учению так выходит... Вот ты мне и объясни: почему человек не может родиться с готовой привычкой ходить, хотя предки его ходили много тысячелетий, птицы же, только раз прилетят из теплых стран в холодные, а дети их уже знают дорогу и летят впереди без всяких указаний, без всякой выучки и обратно возвращаются. Откуда это у них?

-Такова их природа, - только и сумел ответить директор.

- Кто же дал им такую умственную природу, какой и человек не имеет? Ты вон ученый, да, пожалуй, в чужой деревне заплутаешься без провожатого. Или посади тебя в самолет - без карты куда полетишь? А птица еще до году не доросла - головка с наперсток, летит и знает, куда; летит тысячи верст через леса и пустыни, через горы и моря и не сбивается с дороги. И что еще удивительнее: возвращаясь в старые места, находит свое гнездо. Кто же научил ее? Разъясни мне, ради Бога, дорогой! Ведь ты учитель, должен знать... - Демьян Лукич немного помолчал. - Помню, шли мы как-то с приятелем в лесу и слышим: птицы всполошились. В чем дело? Оказывается, по дереву ползет большая змея. А наверху в гнездышке - птенчики. Как птицам защитить детенышей? И тут одна улетает, вскоре прилетает, а в клюве у нее какие-то стебелечки. Бросила их в гнездо, и змея, добравшись до гнезда, только хотела просунуть голову - и вдруг бросилась в сторону, открыла пасть и зашипела, прямо затряслась. И тут же скрылась. Потом узнали, что птица принесла ядовитое растение... Вот и скажи: какие науки она изучила? Какой институт кончила? Откуда знает, что для змеи это растение - верная смерть?

- Я уже сказал, что природа наделила птиц такими способностями, - с раздражением ответил директор.

- Природа, природа, - укоризненно покачал головой Демьян Лукич. - У вас все природа да привычка. Если эта природа, материя такая умная, даже вечная, как ваши ученые говорят, то почему же называете ее природой? Назвали бы уж тогда богом! Да для вас она и есть бог... А у меня Трофимушка, - кивнул он на сидящего неподалеку внука, - иначе воспитан. Когда был еще маленький, позвал я его в огород. "Вот, - говорю, -Трофимушка, твоя грядка, сей на ней, что хочешь". А сам засеял ее скорорастущей травой, чтобы получилось его имя. И вот мальчонка прибегает ко мне: Дедушка, идем быстрее, что покажу!" - и тащит меня в огород. "Смотри, на грядке мое имя взросло! Кто это сделал?" - тербит он меня. "Да это, наверное, природа сделала". - "Как так - природа?" - "Да так: грядка сама написала". - "Не-ет, неправда! Откуда грядке знать, как меня зовут? Это ты, небось, написал". - "Да, я, - пришлось мне признаться. - И запомни: в мире ничего само не возникает. Эту зелень на грядке я посеял, потому что у меня были семена. А землю всю, кто засеял травами, цветами? Кто насадил леса, рощи, реки кто провел, горы воздвигнул?" - "Как кто? Бог!" - Вот видишь, - обратился Демьян Лукич к директору, - ребенок и тот понимает, а по-вашему получается, что природа - мудрец из мудрецов, научила птиц да пчел такой мудрости, какой нет даже у ученых!

Директор махнул рукой: мол, о чем с вами толковать! - и сел на место. Затем снова решил вмешаться. - Что вы со своими пчелами да птицами весь вечер возитесь! - крикнул он сердито. - Говорите по делу, иначе прекращу диспут!

Такое категорическое заявление всех возмутило. Люди зашумели, заволновались, как море в непогоду.

- Отвечайте! Отвечайте на вопрос! - неслись настойчивые крики.

- Ага, попались, безбожники, в мешок, не вывернуться вам теперь, - пошутил кто-то из первых рядов.

- Одного нажалили пчелки, смирился, сидит вон в углу, другого птицы заклевали, удирать собирается. Нет, не пустим. Отвечай!

- Отвечай! Отвечай!!! - несло со всех концов зала. Матюхин, которого эти крики вывели из оцепенения, поднялся на трибуну.

- Я должен сказать, - заявил он, - что природа, какой мы ее знаем, в отличие от человека, не имеет разума. У нас есть сознание: мы осознаем свои поступки, размышляем, рассуждаем, решаем и меняем свои решения. Природе же все это не свойственно. Она не рассуждает, не размышляет, она не сознает, что делает. Природа неразумна. Природа слепа.

- Спаси тебя, Господи, за твой ответ, - сказал на это Демьян Лукич. - Значит, человек умнее природы?

- Ну, конечно! Я же только что сказал. Не только умнее - он подчиняет ее себе, заставляет работать на себя. Человек - властелин природы!

- Властелин, говоришь? - Демьян Лукич улыбнулся.

- А мудрый один старец сказал: человек, он, мол, как жук. Когда теплый день, солнышко играет, летит он, гордится собой и жужжит: "Все мои леса, все мои луга! Все мои луга, все мои леса!" А как солнце скроется, дохнет холодом и загуляет ветер - забудет жук всю свою удаль, прижмется к листу, сидит, дрожит...

- Правда, - вздохнул кто-то в зале. - Вот такие мы, люди...

- А если человек властелин, - снова обратился Демьян Лукич к Матюхину, - скажи тогда вот что: может ли он, такой умный и разумный, сделать, к примеру, машину, которая говорила бы, как вот мы с тобой?

- Не только может, но уже сделал, - улыбнулся Матюхин. - Разве вы не знаете, что уже давно существуют машины, говорящие и поющие и даже ходящие - магнитофоны, роботы и т.д.?

- Я не о таких спрашиваю. Это не сами они говорят, а человек говорит или поет через них. А я спрашиваю: может ли человек сделать умственную машину, чтобы она думала самостоятельно?... Поди-ка сюда, Трофимушка, - позвал Лукич внука.

Тот подошел.

- Видишь этого мальчонку, - Демьян Лукич погладил Трофимушку по голове. - Отец у него глухонемой, а сыночек вышел резвый, разговорчивый, смышленный. Глухонемая привычка отца не перешла к нему... Объясни-ка ты нам, баранам, Трофимушка, как представляешь ты себе Бога?

Трофимушка громко и серьезно ответил:

- Бог такой великий, что Его не вмещает небо и земля, и в то же время такой маленький, - показал он на свою грудь, - что вмещается в моем сердце.

Все так и ахнули. Вот это Трофимушка!

А Трофимушка и в школе защищал веру в Бога.

Учительница внушала детям, что веру выдумали безграмотные, темные люди, которые не могли объяснить различные явления природы. Однажды она велела хором повторять: "Бога нет! Бога нет!" Потом достала маленькую иконку, бросила ее в угол: "А теперь, дети, будем плевать на нее и говорить: "Бога нет!" Все, как попугаи, делали это, только Трофимушка сидел серьезный и молчал. Учительница подошла к нему: "Встань! Тебя, что, не касается? Почему не плюешь и не говоришь, что Бога нет?" Мальчик встал, подумал и ответил: "Раз вы, Мария Ивановна, говорите, что Бога нет, на кого же нам плевать? А если Он есть, то надо относиться к Нему серьезно, с благоговением. Надо Его любить."

- Ты что, тоже в Бога веруешь? - спросил мальчика Альтшулер.

- Верую, - смело ответил Трофимушка.

- Как же так? Разве вам не говорили в школе, что Бога нет? Что космонавты летали в космос, но Бога не видели?

Трофимушка подумал немного и так же серьезно, ответил:

- Низко летали. - И добавил: - А Боженку не этими глазами смотреть надо. Его чистые сердцем узрят...

- Ай да Трофимушка, умная голова, весь в дедушку! - раздался голоса. - Придет время, он еще себя покажет!

- Ну, скажи все-таки, - снова обратился Демьян Лукич к Матюхину, - человек может сделать машину, разумную, как этот мальчишка? Ведь человек, ты объяснил, умнее природы.

Матюхин не сразу догадался, с какой стороны грозит ему на этот раз нападение.

- Наука успешно развивается и делает человека с каждым открытием все более знающим, все более могущественным, - ответил он. - То, что недавно казалось невозможным, неосуществимым, теперь стало обычным явлением. Если бы наши предки сейчас воскресли, то им показался бы наш век чудесным: мы разговариваем и видим друг друга за тысячи километров, плаваем под водой, летаем на

луну и выше, имеем всевозможные машины, сложные и хитроумные. Нужно верить, что наступит время, когда наука будет создавать живые существа, самостоятельно рассуждающие и от себя говорящие...

- Вот хорошо-то будет: пошел на фабрику и заказал себе детей сколько хочешь! А пчелок не будут делать? - спросил Демьян Лукич иронически.

Но Матюхин упрямо ответил:

- Науке все возможно, будут и пчелы искусственные.

- Почему же теперь их не делают?

- Человек не дошел еще до такого совершенства.

- А глупая природа дошла? - поставил Демьян Лукич роковой вопрос. - Кто же из них все-таки умнее?

Наконец-то Матюхин понял, что оказался в безвыходном положении. Он обдумывал, что ответить. Ведь на самом деле получается, что материя, природа умнее человека. Она уже миллионы лет производит то, до чего человек не дошел и поныне, несмотря на блестящее развитие научных знаний. Человек не может создать какой-нибудь козявки, даже простой былинки, а природа создает людей!

- Вот ведь куда пчелки да птички приводят, - заметил кто-то.

- Знамо, недаром он их пытается, - поддержал другой. - Ай да Лукич, ума палата.

- До точки доводит. У него не вырвешься.

Матюхину оставалось согласиться с тем, что над природой существует Всемирный, Всепроникающий Разум, т.е. Бог - или же признать Богом саму природу, рождающую из себя птиц и пчел, и даже человека. Но Матюхин только что сказал, что природа бессознательна и слепа, что она намного ниже разумного человека. Как же теперь отказаться от этого мнения?

Смущенный и поколебленный в своих атеистических убеждениях, Матюхин дал привычный, замусоленный ответ, которому и сам уже не верил.

- Я объяснил, - сказал он, - что все в природе постепенно развивается, совершенствуется, приспособляется к существующим условиям. Идет непрерывная борьба за существование, в результате которой и возникают у животных новые полезные органы. Развитие материи происходило постепенно - этот процесс можно сравнивать с развитием зародыша в утробе матери. Это и есть эволюция...

- А если в утробе матери нет зародыша, - прервал его Демьян Лукич, - будет ли эта твоя эволюция?

- Нет, конечно.

- Значит, с чего-то должно было все начаться, кто-то должен был создать первую клетку! Даже если рассуждать по-вашему, что мир развивался от простого к сложному, и тогда необходимо признать Бога, без Него никакое живое существо не могло появиться. И человек тоже... Вы все твердите: труд, труд создал человека. А на деле мы видим: сколько лет ишак трудится, а умнее нисколько не стал, все такой же упрямый.

9. ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ В ПРИРОДЕ

Зал одобрительно рассмеялся. Альтшулер покраснел, приподнялся - видно, хотел что-то сказать - но раздумал...

- Ты только посмотри, как премудро все устроено! Воскликнул Демьян Лукич. - Я читал, что человеческая клетка в утробе матери - это все равно, что точка, поставленная на бумагу остро отточенным карандашом. И в этой крохотной клетке заложены законы природы. Какие? Законы жизни, питания, размножения, наследственности, характера, смерти и т.д. В этой клетке, кроме того, есть головка, глазки, ручки, ножки, т.е. все необходимое для будущего человека. Но скажи, милый мой, нужны ли человеку глаза, руки, ноги, когда он находится еще в утробе матери?

- Нужны, наверно, - невнятно, вполголоса ответил Матюхин.

- Зачем же они ему там? Или он сам что рассматривает, или ходит?

- Ну, допустим, не нужны, - поправился Матюхин.

- А если не нужны, почему они есть? К чему они там приспособились? Какая борьба в утробе матери их создала?

- Да все это нужно ему, когда родится...

- Значит, - торжественно произнес Демьян Лукич, - тот Архитектор и Мастер, который создавал клетку, наперед предвидел и знал: когда ребенок родится, ему все это понадобится. Или, может, природа все это предвидела и устроила? Но как она могла знать, что человеку нужны глаза - чтобы смотреть, уши - чтобы слышать, ноги - чтобы ходить, легкие - чтобы дышать? Как она могла создать все это, если она сама этого не имеет, если она неразумна?

Матюхин молча опустил голову, а Демьян Лукич продолжал.

- Взять хотя бы глаза. Какая удивительная штука, а в утробе матери вырабатывается без всякой борьбы или привычки, без приспособлений. Это ведь настоящее чудо! Это все равно, что научиться плавать без воды, дышать без воздуха или думать без мозга. Право же чудо!

В зале снова послышались одобряющие голоса:

- Ну и мудрый мужик!

- Ай да Лукич! Ай да молодец! Совсем замотал этих ученых!

А Демьян Лукич все выпытывал у Матюхина:

- Скажи: глаза разумно устроены? - Матюхину показалось, что Демьян Лукич издевается над ним.

- Ну, конечно, - ответил он с раздражением. - Кто этого не знает! Разумное устройство глаз поражает всех исследователей.

- А для чего они так устроены? - Этот вопрос тоже показался Матюхину насмешкой. Он даже не выдержал своего обычного вежливого тона.

- Да что вы глупости спрашиваете, говорите дело! - А сам подумал: не расставляет ли этот дед еще каких-нибудь сетей? Но все же ответил: - Всякий знает, даже ребенок, что глаза созданы, чтобы смотреть.

- Правильно, - сказал Демьян Лукич одобряюще - словно учитель похвалил ученика за удачный ответ. - Тогда скажи вот что: Тот, Кто создавал глаза, знал, для чего они нужны?

- Надо полагать, знал... Но... - Матюхин спохватился, да было уже поздно.

- Правильно! - опять одобрил его Демьян Лукич. - Но этот создатель глаз - разумное существо или глупое, зрячее или слепое, сознательное или бессознательное?

10. РАЗУМНОЕ СУЩЕСТВО - ТВОРЕЦ

Да, Матюхин действительно попал в сети, выбраться из которых было очень трудно. После того, как он, хотя и помимо своего желания, сказал, что Существо, создавшее глаза, знало, для чего их создает, назвать это Существо бессознательной природой было немыслимо. Тот, кто знает, что он делает и для чего делает, конечно, имеет разум. Стало быть, это Существо разумное и сознательное. Нельзя его, тем более, признать слепым, если оно создало зрячий глаз. Вопрос Демьяна Лукича был так ясен, так убедительно обоснован, что на него можно было ответить только откровенным признанием, что Существо, создавшее глаза, - Разумное, Сознательное, Всевидящее. И Матюхин вынужден был дать именно такой ответ:

- Да, - сказал он, - глаза созданы разумной, сознательной силой.

- А человек может создать глаз? Живой, конечно, зрячий?

- Наука пока не дошла до этого, - ответил Матюхин, - но когда-нибудь наверняка будет создавать их. Ведь глаза - это своего рода фотографический аппарат, он также отпечатывает в себе окружающий мир.

- Так кто же разумнее: наука, которая до сих пор не только не может создать глаз, но и в готовом не очень-то разбирается, или то Существо, Которое этот удивительный глаз создало? Тот, Кто все видит, дает всем зрение. Тот, Кто все слышит, всем дает слух...

11. КОЛЕБАНИЯ МАТЮХИНА

Матюхин прекрасно понимал, куда ведут умные, трезвые вопросы Демьяна Лукича. Они ведут к признанию Бога... Матюхин чувствовал, что в душе его наступает какой-то перелом. Momentами он задумывался, momentами смущался и колебался; то ему приходила мысль сбежать с диспута, то он снова пытался подобрать ответ, который бы отразил прямые настойчивые вопросы собеседника; а то вдруг решал: не сказать ли прямо, что Бог есть, но только Он непостижим для нас. Зачем идти против

очевидной истины? В голове даже мелькнула мысль: “Какая глупость - безбожие! Оно против природы человека, противоестественно и страшно... Какая-то оголенная, мертвая пустыня, черная бездна, без цели, без основания. Это ужасающая, убийственная пустота, и больше ничего...” И он приходил в содрогание от этой безумной пустоты. На последний вопрос Демьяна Лукича он ответил уже с проблеском веры:

- Да, это Существо разумное.

- Кто же оно?

- Это таинственная, несознаваемая и... - он помолчал и произнес с решимостью, - и сверхъестественная сила.

Собственно, это уже было признание Бога.

12. БЕГСТВО АЛЬТШУЛЕРА

Директор Дома культуры Альтшулер, который внимательно следил за беседой и давно понял, к чему она ведет, решил, что пора положить этому конец.

- Объявляю диспут закрытым! - возвестил он. Люди, однако, и не думали расходиться. Не трогался с места и Матюхин. Альтшулер бросил на него гневный взгляд, но тот даже не обернулся.

- Требую немедленно оставить помещение! - настаивал Альтшулер. - Иначе нам придется прибегнуть к насильственным мерам.

Выпалив эту угрозу, Альтшулер вышел из-за стола, спустился со сцены и, натянув на себя на ходу шубу и шапку, вылетел из зала. Все молча глядели ему вслед. И тут же забыли о нем!

Есть на свете люди, подобные Альтшулеру, - их ничем не убедишь. Если бы им явился Христос, показал бы им Свои раны и сказал: “Я пострадал за тебя, Я пролил кровь, чтобы спасти тебя от вечной смерти”, - то и тогда они бы не поверили, пошли бы к врачу и сказали: у меня галлюцинация.

“Ученый” атеист, отрицающий бытие Бога, напоминает совершенно глухого человека, глухого от рождения, который силится доказать, что музыка Баха, Бетховена, Моцарта ни что иное, как мертвые черные точки и завитушки, расставленные на белой разлинованной бумаге - неизвестно кем и для чего. Вряд ли глухой убедит в этом человека, который обладает нормальным слухом и наслаждается прекрасной музыкой этих композиторов. Да, таких “глухих” людей можно только пожалеть...

Все с нетерпением ждали, что будет дальше? Чем кончится спор?

Матюхин так и не сошел с трибуны. Он и сам как-то по-новому, всерьез заинтересовался беседой. Ведь до сих пор ему приходилось лишь твердить атеистические “истины”, кочующие из брошюры в брошюру, из одной лекции в другую... Попросту, говорил с чужих слов!

Иван Петрович был человек, искренно верящий в науку, которая все со временем объяснит и растолкует. Но за последние годы ему приходилось не раз слышать и читать о так называемых кризисах в науке: то, что считалось верным 10 лет назад, сегодня этой же наукой опровергается. Значит, нельзя полностью доверять ей! Правильно сказал этот дед: ученые не устанавливают законы природы, а только открывают их...

Конечно, ему, Демьяну Лукичу, куда легче: доверился целиком Богу и живет по Его воле...

13. ЧУДЕСНАЯ СЛОЖНОСТЬ ОРГАНИЗМА

А Демьян Лукич с ласковой, понимающей улыбкой смотрел на Матюхина: “Смотри-ка, не ушел с этим Альтшулером! Видать, человек-то неглупый, добрый, просто мозги ему затуманили. А душа ищет правду, чует ее, рвется к свету... Вразуми его, Господи!”

- Расскажи-ка нам, дорогой, - попросил он Матюхина, - как устроен живой организм?

Матюхин откашлялся; подумав немного, начал:

- Наука открыла, что каждое живое существо, будь то растение, животное или насекомое, состоит из многочисленных клеток. Как кирпичный дом можно разобрать по кирпичу, так ученые расчленяют каждое тело. Эта их работа называется анализом. Вот, для примера, костюм. Его можно разобрать или расшить на части, и получатся отдельно полы, рукава, спинка, воротник, карманы. Их, в свою очередь, можно разобрать по ниточкам, а каждую ниточку рассучить на тонкие волокна, и тогда мы узнаем, из каких частей, из какого материала и каким способом сшит костюм, нечто подобное можно сделать с любым предметом или вещью. Таким путем ученые исследовали природу и

установили, что растения и животные состоят из клеточек, столь маленьких, что их нельзя видеть простым глазом. Их рассматривают в особый прибор - микроскоп. Через него можно видеть зародышевые клеточки, из которых постепенно вырастают живые организмы. Вы правильно заметили, что в той клеточке, как в плане, все уже есть: и форма организма, и все его свойства и качества.

Все внимательно следили за рассуждением Матюхина.

- Знаете, как ничтожно мала зародышевая клеточка человека? И в ней уже есть человек со всеми своими членами и органами, со всеми чувствами, способностями, талантами, с наследственными чертами своего племени и рода!.. Нужно еще знать, что зародышевая клетка состоит из множества соединений - молекул, и все они занимают определенное место, все нужны для постройки человеческого организма.

- А из какого материала состоят те клетки?

- Из разного. В живые клетки организма входят углерод, кислород, водород, азот, сера, фосфор, хлор, калий, магний, железо, сахар, крахмал и другие элементы. Клетка - это чрезвычайно сложное соединение.

- Боже мой, как все это дивно! - воскликнул Д. Л. - Значит, каждая клетка - все равно что дом, чудесный дом, построенный из разных материалов!

- Совершенно верно! С той только разницей, что клетка сложнее, замысловатее самого великолепного дворца.

- Так кто же строит такие чудесные клеточки? Кто их архитектор? Кто вдохнул в них жизнь? - допытывался Д. Л.

14. КТО СОЗДАЛ КЛЕТКУ?

- Ученые много и успешно работают в этой области, - ответил Матюхин привычной фразой. - Биология шагнула далеко вперед: давно уже выяснено строение зародышевой клетки, ее состав и способ деления. Это очень сложный процесс...

- Так это ты о готовой клетке говоришь, прервал его Демьян Лукич, - а я тебя спрашиваю: может ли человек создать клетку заново?

- Пока что попытки в этой области ни к чему не привели. Один ученый даже заявил, что создать клетку так же трудно, как живую лошадь. Однако, ученым удалось получить искусственным образом белок, основное органическое вещество. Это очень важное открытие...

- Но я думаю, этому белку до живой клетки, как земле до неба, - опять перебил Матюхина Демьян Лукич. - Я читал, что есть какая-то лаборатория, ученые там трудятся, чтобы создать клетку из химических - элементов, и, если им удастся, будет событие мировое... Да вот видишь, не удастся! легко сварить кашу, когда под рукой крупа и вода - ты из ничего попробуй ее сварить. А тут и продукты все есть, а каша-то не получается...

- И все-таки наука достигла многого, - никак не хотел сдаваться Матюхин. - Сейчас, к примеру, целые институты работают над созданием искусственных продуктов. Слыхали, может, что есть уже искусственная черная икра?

- Слыхали, - отмахнулся Демьян Лукич. - Так эту икру можно еще на хлеб намазать с горем пополам, а рыбка из нее выведется?

- Нет, конечно, - улыбнулся Матюхин.

- Можно сделать и зерно искусственное, намолоть и испечь хлеб, но кинь такое зерно в землю - оно не прорастет, потому что в нем нет жизни. Жизнь всему дает только Бог!

Матюхин молчал. Всем было ясно, что победа будет за Демьяном Лукичом... Да Матюхину и самому больше не хотелось говорить, что природа создает клетку, он уже не верил в эту из пальца высосанную теорию... И все-таки, кто создал клетку? Кто создал этот мир? Матюхин мог бы и сейчас назвать Разумную, Творящую Силу, как он уже указывал на нее, когда его вынудил к этому Демьян Лукич своими вопросами о пчелах и глазах. Мгновениями эта мысль, точно молния, озаряла его... Но все-таки ему еще трудно было перестроиться и мыслить по-новому.

- Можно сделать искусственное сердце, - продолжал горячо Демьян Лукич, - но любовь никто никогда не сделает. Может, создадут даже искусственный мозг, но разума у него никогда не будет. Будет только мертвая бездушная материя. А живой, мыслящей она может стать только силой Духа

Божия. - Демьян Лукич помолчал, потом добавил тихо: - У вас с вашей химией и люди стали какие-то синтетические. Сухие, как сухари.

Матюхин ухмыльнулся. Видно было, что в душе его борются противоречивые чувства. “Да, - думал он, - 20-й век - это век атома, радиоэлектроники, реактивной техники, биохимии. Но может ли наука соревноваться с Тем, Кто создал этот мир? Наука не создала даже атома, а Он создал многие миллиарды галактик... Наука бессильна изменить чередование дня и ночи, времен года, она не может вырастить без семени ни одного растения, и... да, этот старик прав, ей никогда не создать ни пчелки, ни птицы”.

- Вот так-то, - проговорил Демьян Лукич. - А теперь скажи, ведь ты так и не ответил: Кто создал первую клетку?

- Утверждают, что она возникла сама собой и сама себя строит, - нехотя пробормотал Матюхин.

- Да как же это так? - изумился Демьян Лукич. - Как она могла себя построить, когда ее не было на свете! Ты что-то странное, милый мой, говоришь! Это все равно, что я сам себя родил: вставил себе сердце, легкие, желудок, достал где-то кровь и пустил по жилам, потом голову себе приставил, руки, ноги, и стал ходить. Но, спрашивается, кто я был, когда у меня еще не было ни сердца, ни печени, ни селезенки, ни кровинки, ни жил, не было ни головы, ни мозгов, ни рук, ни ног, ни тела? Меня же совсем не было! Кто самый первый начал меня создавать? Само по себе ведь ничего не возникает, не делается! Знаешь, как наказали воров? Украли они у крестьян лошадей, их поймали, а они давай доказывать, что ничего не крали: мол, лошади сами побежали за их возами. “А зачем, - спросили крестьяне, - вы запрягли их в повозки?” - “Да они сами запряглись!”. Однако никто им не поверил, воров наказали за кражу. Вот так будут наказаны те, кто не хочет признавать истину, твердит одно: мир возник сам собой... - Демьян Лукич помолчал. - Так же и с клеткой. Кто стал подбирать для нее материал? Кто этот опытный и умный мастер? Заставь нас сделать такую постройку - ничего не получится, хотя бы материала нам навозили целые горы! Мы знаем, из какого материала строится дом, знаем, сколько нужно кирпича, бревен, досок, дверей, навесов, гвоздей и прочего. Возьмем все это, свезем в одно место и скажем: “Ну, почтенный дом, все для тебя готово, стройся теперь сам”. Век прождешь, а дом не построится без строителей, материал только сгниет. А ведь живая клетка, ты сказал, куда мудренее самого великолепного дворца, да и материал-то для нее еще никто не привез... Или надо нам написать какую-нибудь картину, скажем, пожар Москвы. Приготовим краски, полотно и скажем: “Ну вот, милая картина, все для тебя есть, начинай рисоваться, да смотри не спутай: чтобы непременно пожар Москвы вышел, а не хвост какой-нибудь собаки или старая метла покойного дворника”. И что же, появится картина?

Демьян Лукич с таким жаром и задором выпалил все это, что даже Матюхин не вытерпел и рассмеялся. Смеялись и в зале.

15. ПЛАНЫ И ЗАКОНЫ В ПРИРОДЕ

- Теперь скажи: клеточка строится по плану или как попало? - спросил Демьян Лукич.

- Конечно, по плану, - ответил Матюхин серьезно, - без плана ничего не существовало бы в мире, был бы лишь хаос, беспорядок, какое-то нелепое нагромождение без смысла и цели. А в клетке, мы видим, есть цель и намерение, заранее продуманное и предусмотренное. Мы заранее знаем, что из человеческой клетки непременно выйдет человек, а не дерево и не корова, а из клеточки розы вырастет роза, но не яблоня и т.п. В природе существуют строгие законы, по которым живет весь мир со всеми своими явлениями.

Демьяну Лукичу вдруг стало казаться, что Матюхин хитрит, хочет запутать его, неученого. Между тем Матюхин именно теперь говорил без всякого лукавства. Он все тверже и основательнее убеждался, что вселенной управляет Всемогущая Разумная Сила. Все сильнее, настойчивее звучал вопрос: что же это за сила? И в ответ какой-то внутренний радостный голос шептал: “Бог есть, без Него ничего нет и не может быть. Он - Начало и Творец жизни”.

В каждом человеке есть религиозное чувство, но у атеистов оно подавлено, засыпано разным мусором, точно искра пеплом. Но сдуйте пепел, подуйте на искру - и она может разгореться в яркий пламень. Сегодняшняя беседа с Демьяном Лукичом оказалась для Матюхина таким живительным дуновением: искра религиозности не погасла в его душе, и чем дальше, тем чаще она воспламенялась, тем теплее согревала душу Матюхина. Он чувствовал эту теплоту и был поэтому совершенно спокоен.

- Я убежден, - добавил он, - что план мироздания и законы, управляющие вселенной, разумны.

- Слава Богу! - облегченно вздохнул Демьян Лукич. Он помолчал немного и добавил настойчиво - чтобы дошло до ума и сердца. - Ты, милый мой, вот еще что запомни: одной наукой Бога не найдешь, не познаешь. Церковь наша стоит на вере, а наука - это только как бы костыли, поддержка, не больше... Филарета Московского, митрополита (в прошлом веке жил), как-то спросили про пророка Иону: в Библии написано, что его кит проглотил, так может ли это быть, ведь у кита горло узкое, он рыбой питается? И знаешь, что он ответил: "Если бы в Библии было написано, что Иона проглотил кита, я бы и этому поверил". Потому что Библия - это слово Божие, а оно непреложно... и еще, ты вот в своем выступлении сказал, что религию надо сдать в музей, что она уже отжила. Вы, и правда, перенесли из наших церквей в музеи иконы, кресты, даже мощи святые. Но дух Православной Церкви в музей не сдашь, не выставишь его, как прялку! Не уничтожишь... Даже если в какой-то день не станет ни одного христианина, уже на следующий день их будет во много раз больше. Ты знаешь, что в первые века христианства правили Нейрон, Диоклетиан, Юлиан, которые хотели уничтожить христиан. И что же? Где все эти правители? Память их погибла с шумом, а христианство, Церковь Православная живет и будет жить. Ясно тебе?

Матюхин задумчиво кивнул...

16. НОВЫЙ, ПЕРЕУБЕЖДЕННЫЙ МАТЮХИН

Матюхин становился иным. Он ясно и четко осознал, что мир прекрасный, непостижимый, разумный свидетельствует о Высшем Разуме, о Боге Творце, и никто кроме Бога не мог этот мир создать. Бог вечен, Он - Источник и Начальник жизни. Он все и вся.

Да, Матюхин становился иным. Он остро чувствовал всю неправду безбожия, всю его нелепость и безумие. И удивлялся: как мог он быть безбожником? Безбожие - это слепота, и он был слепым, а теперь прозрел, и душевные очи его открылись. Он жил во тьме, а теперь невидимая рука вывела его из мрака к свету. Это благодать Духа Святого, Духа истины коснулась его души, и, мертвая, она стала возрождаться к жизни...

На вопрос Демьяна Лукича, кто создал мир, он, теперь уже без всякого колебания, ответил:

- Мир создан Великим Всемогущим Разумом. Разумное может произойти только от разумного. Это так же очевидно, как то, что свет происходит от света, а тьма от тьмы.

- Стало быть, Бог есть? - не отступал Демьян Лукич. Все замерли...

- Да, есть, - мирно, с любовью ответил Матюхин.

Зал облегченно вздохнул.

Демьян Лукич ликовал. Неожиданно он перекрестился и громко, торжественно запел молитву Царю Небесный. И "православный Ватикан" откликнулся. Молитву подхватили сначала в передних рядах, а потом и остальных охватил молитвенный дух. Пели все, поднявшись со своих мест: молитва лилась из верующих сердец и взлетала к небу.

Итак, истина и вера восторжествовали. Простой деревенский пасечник, имея твердую веру в Бога и немного разбираясь в современной науке, сумел поставить на правильный путь, открыть глаза лектору-атеисту, который был специально подготовлен и вооружен необходимыми знаниями.

Дорогой читатель! Возможно, у тебя нет того материала, который помог бы тебе прийти к истине, то есть к Богу. Поэтому в последующих главах мы предлагаем основы православного учения, которое даст тебе возможность встретиться со Христом и стать Его другом.